

ВВЕДЕНИЕ

В среде евангельских церквей Чарльз Сперджен хорошо известен как «король проповедников», и мы редко задумываемся, что в его время проповедникам приходилось сталкиваться с теми же проблемами, которые существуют и сегодня: нежелание паствы слушать проповеди, нравственное разложение внутри церкви и растущий скепсис в отношении библейского христианства под влиянием светской культуры. Видя сгущающиеся тучи, которые начинали покрывать плотной пеленой деревни и дороги, цветы и деревья, Сперджен взывал к Богу о помощи с просьбой сохранить проповедь Евангелия в неприкосновенности для своих современников. Он просил о том, чтобы Евангелие снова обрело голос, голос того, кто в силах укротить бурю. Проповедники нашего времени, сталкивающиеся с подобными трудностями, могут перенять у Сперджена молитву о возрождении некогда пылавшего пламени проповеди.

Возрожденное пламя

Слова о возрождении пламени создают образ недавно пылавшего костра у привала где-нибудь на берегу реки, который постепенно угасает, оставляя на своем месте тлеющие угольки. Для того чтобы расшевелить костер, надо выползти из теплой палатки в холод ночи и подбросить в угасающие угли горсть хвои или древесной коры. Ночь тут же озарится яркой вспышкой света, а холод отступит перед вернувшимся жаром огня.

Образ пламени для Сперджена — это образ твердости и непоколебимости в возвещении здравого учения, духовной ревности, вспыхивающей в сердце проповедника и его паствы, когда они соприкасаются с Божьим Словом, и Святой Дух милостиво входит в их дом. Пылающие сердца — свидетельство великолепного присутствия и действия Святого Духа в проповедниках и верующих, а само пламя — это Его дар. Образ же возрождения угасающего пламени — это образ животворящего присутствия Господа, как мехи, раздувающего тлеющие угольки наших сердец.

Но зачем проповедникам и верующим разжигать пламя? Разве огонь Господень не пылает в сердцах наших постоянно? К несчастью, нет, как красноречиво сообщает нам Писание и подтверждает история проповедничества. Проповедники и их прихожане постоянно забывают о необходимости поддержания пламени во время холодной ночи. Некогда пылавший костер

угасает, и все, что находит на церковных кафедрах новое поколение, — это легкий дымок.

Дух времени

Каждому поколению так или иначе приходится вступать в единоборство с теми, кто поставил своей целью во что бы то ни стало остановить распространение Евангелия. Каждому проповеднику приходится бороться с собственными страхами и самообольщением, когда соблазны века сего встают на пути верующих. Соответственно, церкви необходимо постоянно принимать решение, из какого источника она будет черпать силы, чтобы ее проповедь не оставалась пустой. Все проповедники должны четко уяснить древнюю истину: «Нет ничего нового под солнцем». Поэтому не следует удивляться тому, что эпоха Сперджена может послужить образцом для решения проблем, стоящих перед церковью сегодня.

Начиная с 1865 года, Сперджен ежегодно выступал на конференции Пасторского колледжа перед его выпускниками. Тема упадка авторитета проповедников под влиянием духа времени не сходила с его уст в течение двадцати семи лет.¹ «Привлечь внимание к Слову Божьему стало крайне трудно, — сетовал Сперджен. — Все мы отдаем себе отчет в том, что процесс ожесточения сердец принял массовый характер».² В другом выступлении он сказал: «Неизменное откровение уже не почитается чем-то достаточно твердым для века, в который нормой дня стали временные увлечения».³

Сперджен не был одинок в своих оценках. Полчища викторианских ораторов в один голос возвещали «утрату церквями былого авторитета в стране».⁴ Подобные высказывания могут

---

¹ См. 'How to Meet the Evils of the Age', 'The Evils of the Present Time and our Object, Necessities, and Encouragements', 'The Preacher's Power and the Conditions of Obtaining It', and 'The Minister in These Times', in *An All Around Ministry* (1900 reprint, Edinburgh: Banner of Truth, 1986).

² *An All Around Ministry*, 296.

³ *The Downgrade Controversy* (ADL), 77.

⁴ См. Anthony Wilson Thorold, 'The Evangelical Clergy of 1868', *The Contemporary Review* 8 (1868): 583; B. G. Johns, 'The Traffic in Sermons', *The Nineteenth Century* 31 (1892): 198. См. также, A. P. Peabody, 'Sermons and Sermonizers', *Fraser's Magazine for Town*

показаться странными для тех, кто привык считать девятнадцатый век золотым веком проповедников. Однако, несмотря на то что большинство великих проповедников жило именно в девятнадцатом веке, их количество указывает не столько на золотой век нашей культуры, сколько на милость, ниспосланную Богом для противостояния всеобщему упадку. Необходимо помнить, что «процесс ожесточения», наблюдаемый Спердженем, уходил корнями в учения дарвинизма, рационализма и движения высокой критики. Добавьте к этому французскую революцию и Просвещение и вы получите полную картину обмирщения, которое постепенно распространилось по всей Европе.⁵ Церковь дрогнула под напором внешних факторов, в результате чего проповедь стала, по выражению Сперджена, «кособокой». Проповедники утратили веру в то, что Библия может служить надежным путеводителем к Царству Небесному. Взор их раздвоился между Моисеем и Дарвином, между «откровением и теорией».⁶

Следует сказать, что проповедь подвергалась нападкам мира и с других позиций, вследствие чего актуальность и авторитет проповеди стали рассматриваться в чисто культурном аспекте. Проповедники начала ХХI века, возможно, удивятся, услышав, с какими трудностями приходилось иметь дело проповедникам ХIХ века. Помехами для проповеди служили следующие обстоятельства:

- Рост влияния средств массовой информации через распространение «дешевой прессы», ослаблявшей зависимость мирян от поместного пастора и дававшей им возможность пренебрегать пасторским авторитетом;
- скептицизм и общее недоверие, порожденные доктринами дарвинизма; недоверие высокой критики в

---

and Country 55 (1857): 88; J. Baldwin Brown, 'Is the Pulpit Losing its Power?', *The Living Age* 133 (1877): 304, 310; John M. Titzel, 'The Pulpit: Its Province and its Power', *The Reformed Quarterly Review* 31 (1884): 134; Louisa A. Merivale, 'Modern Preaching', *Fraser's Magazine for Town and Country* 79 (1869): 257.

⁵ Vincent E. Bacote, *The Spirit in Public Theology: Appropriating the Legacy of Abraham Kuyper* (Grand Rapids, Michigan: Baker Academic, 2005), 56.

⁶ 'Eyes Right', in *MTP*, vol. 34 (ADL), 885.

- отношении библейских утверждений; возвышение разума как более надежного источника знаний;
- потеря способности к усидчивости вследствие бешеного темпа жизни, пропагандируемого культурой, культ материального благосостояния, неграмотность и повальное отношение к искусству логики как к чему-то скучному и нудному;
  - повышенный интерес к риторике, красноречию и учености как к способам получения признания в обществе;
  - предпочтение артистизма в ущерб содержанию проповеди — последствие попыток завлечь народ в церковь при помощи архитектуры, музыки и других форм искусства;
  - новые возможности для достижения материального достатка, ослаблявшие желание пасторов братья за служения, не приносящие дохода;
  - семинарии, утратившие способность воспитывать пасторов, подготовленных к ужесточившимся реалиям повседневного служения;
  - нехватка времени на подготовку проповедей и общение с Богом, — пасторы занимались всем, кроме молитвы, проповеди и заботы о пастве;
  - распространение практики «заимствования» чужих проповедей вследствие нехватки времени на подготовку своих собственных.⁷

Все эти помехи Сперджен перечислил в письме к своим читателям в 1892 году. В частности, он писал: «Наша нация неустанно стремится расширить границы своих познаний и так же неустанно забывает Бога... Как часто служители веры сеют своими проповедями сомнения и производят всеобщее ожесточение сердец и растущее пренебрежение богослужением».⁸

---

⁷ Подробное исследование освещения этих вопросов в литературе того времени изложено в докторской диссертации: Zachary Eswine, 'The Role of the Holy Spirit in the Preaching Theory and Practice of Charles Haddon Spurgeon', Ph.D. Dissertation (Virginia Beach, Virginia: Regent University, 2003), 58-88.

⁸ *The Letters of Charles Haddon Spurgeon* (ADL), 213.

Нападки на проповедь

Проповедникам двадцать первого века необходимо осознать, что усилившиеся нападки на проповедь со стороны светской культуры в девятнадцатом столетии обусловили зарождение целого ряда течений, которые открыто атаковали роль проповеди в церкви. Отчасти эта полемика отразилась в журнальных публикациях того времени. Как писалось в одной статье: «Если от проповеди нельзя избавиться вообще, то ее можно, по крайней мере, укоротить... продолжительность проповеди должна быть сокращена с получаса до пятнадцати минут».⁹ Идея урезания получасовой проповеди получила поддержку в среде проповедников. Альберт Эванс с новой надеждой в голосе говорил, что «проповедь претерпела значительное усовершенствование в плане своей непродолжительности и теперь редко длится больше часа».¹⁰ «В среднем, — отмечал Эванс, — проповедь редко пересекает двадцатиминутную отметку». Другой автор сравнивал: «Наши предки не разделяли характерной для современных общин нетерпимости к любым речам, не укладывающимся в полчаса».¹¹ Подобные высказывания — важная поправка к распространенному мнению о том, что в девятнадцатом веке церкви предпочитали сухие, лишённые жизненных примеров проповеди по часу или больше длиной и состоявшие преимущественно из логических умозаключений.

Проповедники двадцать первого века удивятся, узнав, что вопросы о продолжительности проповеди и неспособности прихожан слушать беспокоили церковь еще до появления телевидения и философии постмодернизма. Удивимся мы потому, что не внимаем доброму совету Соломона, который увещевал нас не жаловаться на прежние времена. Некоторые из современников Сперджена стали высказывать мнение о том, что проповедь вообще не должна занимать основного места в жизни церкви. Они искренне верили, что подобные меры будут встречены современниками с благосклонностью. «Некоторые полагают, — говорил Уильям Дэйвис, — что в наши дни проповедь уже не исполняет своей функции, что для нее уже нет места в церкви

⁹ Robinson, 'Sermons and Preaching', 413-14.

¹⁰ Evans, 'Discourse upon Sermons', 59, 62.

¹¹ Robinson, 'Sermons and Preaching', 411.

и что она обречена на постепенное отмирание и в конце концов исчезнет вообще». ¹² Луиза Меривел разделяла это мнение, хотя и применяла его в несколько ином ключе: «Что касается нас, то мы предпочитаем ходить в церковь время от времени и слушать проповедь праздно, безо всякой на то надобности». ¹³

Другие ратовали за использование коротких проповедей с множеством примеров, аргументируя это тем, что «обычный человек не способен воспринимать чистую логику дольше пятнадцати минут». ¹⁴ Автор статьи, опубликованной в «Тэйтс Эдинбург Мэгэзин», настоятельно просит проповедников:

Неужели великие мужи, красноречивые ораторы, никогда не вспоминают то время, когда они были маленькими детьми, когда они мыслили просто, любили простые вещи и приходили в восторг от любого приятного события? После маленькой доброй сказки, рассказанной по-доброму, они уже спокойно могли выслушать и следующую за ней сухую мораль. ¹⁵

Все больше и больше внимания уделялось таким вопросам, как: «Сколько информации способен воспринимать обычный человек?» Сухие абстрактные речи, начиненные строгими логическими доводами, ставились под сомнение задолго до появления телевидения. «Нам нужно то, что актуально для сегодняшнего дня, для утомленных мужчин и женщин, живущих в 1869 году от Рождества Христова», ¹⁶ — такие призывы звучали все чаще. Мы нуждаемся «в чем-то живом, в том, что непосредственно влияет на наш повседневный труд, в том, что соответствует бурлящим вокруг нас стихиям и их влиянию на ежечасно принимаемые нами решения в отношении вопросов совести и долга. О, если

---

¹² William Davies, 'The English Pulpit', *Littell's Living Age* 120 (1874): 67.

¹³ Merivale, 'Modern Preaching', 268.

¹⁴ Author unknown, 'The Pulpit', *Tart's Edinburgh Magazine* (1859): 413.

¹⁵ Там же, 416.

¹⁶ Fanny Fern, 'Notes Upon Preachers and Preaching', in *Folly as It Flies* (New York: G.W. Carleton and Co., 1869), 90.

бы только священнослужители уделяли больше внимания пониманию своих ближних!»¹⁷

Стремление возродить пошатнувшийся авторитет проповеди внушило многим проповедникам необходимость сочетать краткие проповеди с жизненными примерами, а также умение использовать в качестве пояснений примеры из искусства и музыки. Уже в 1888 году Генри Аллон выражал беспокойство по поводу этой тенденции и задумывался о том, что уступки «музыке и ритуалу» могут повлиять на понимание церковью сущности проповеди.¹⁸ В этом же духе высказывался и Альфред Гарви, директор «Нью-Колледжа» в Лондоне, говоря о подспудном вреде, причиняемом проповеди, когда ее соединяют с искусством вместо Библии. «Следует обратить внимание, что когда служение Богу отделяется от истины, искажается понимание проповеди, — говорил Гарви. — Церковь немедленно начинает полагаться на внешние средства воздействия, на это ‘тусклое стекло религии’ — витражи, символику каменных скульптур или резного дерева, образность человеческих одеяний, картины, жесты, воздействие музыки или пения».¹⁹

Сперджен разделял беспокойство своего поколения по поводу утраты проповедью былого авторитета и признавал проблему неусидчивости паствы, как и необходимость в творческом подходе к искусству проповедования.²⁰ Он, разумеется, соглашался с тем, что проповедь нуждается в примерах и порицал проповедников, излишне преданных внешним правилам и издающих с кафедры «членораздельный храп», проповедников, «чьи души уже не умеют по-настоящему трудиться».²¹ Но вместе с тем он предупреждал и об опасности, идущей от горе-богословов и «глубоких мыслителей», которые откладывали в сторону Библию якобы ради новых способов привлечения внимания к проповеди и ради возрождения утраченного ею влияния. Сперджена печалило то, что некоторые проповедники «готовы были увязать

¹⁷ Там же.

¹⁸ Henry Allon, ‘What is Evangelical Preaching?’, *The Congregational Review* 2 (1888): 1067.

¹⁹ Alfred Garvie, *The Christian Preacher* (New York: Charles Scribner’s Sons, 1921), 4.

²⁰ См. лекцию Сперджена ‘Attention!’ в *Lectures to My Students*.

²¹ ‘Harvest Men Wanted’, in *MTP*, vol. 19 (ADL), 567.

с проповедью Христа все мыслимые средства, предлагаемые искусством».²² Согласимся мы с мнением Сперджена или нет, но отрицать тот факт, что перед проповедниками прежних веков стояли те же задачи, какие стоят перед нами сегодня, нельзя. И поэтому каждый человек, подготавливающий себя к служению проповедника, может перенять у Сперджена убеждение в том, что полемика вокруг таких вопросов как неусидчивость паствы, использование примеров, привлечение искусства и музыки, продолжительность проповеди, хотя и имеет свое место, она все же может скрыть от нас настоящую нужду церкви. Согласно Сперджену, надежда на возвращение проповеди авторитета и актуальности в век духовного упадка лежит не в проповеднике, не в людях и не в способности пастора привлечь внимание паствы. Единственная надежда расшевелить угасающее пламя проповеди — это «Бог и только Бог».²³

Пламя Пятидесятницы

Больше всего Сперджен переживал о том, что в полемике о восстановлении угасшего авторитета проповеди Святой Дух, как действующая в проповеди сила, практически не упоминался. «Я убежден, — настаивал Сперджен, — что во всех наших разговорах о проповеди мы не уделяем достаточного внимания благословенному Святому Духу, а некоторые служители полностью игнорируют Его существование. В некоторых наших церквях о Святом Духе не упоминается вообще, разве что при произнесении благословения, и если бы не литургия и не «слава Отцу и Сыну и Святому Духу», во многих церквях вы бы не услышали ни слова о том, что нам ниспослан Утешитель».²⁴

Сам же Сперджен молился о том, чтобы всякий, берущий на себя служение евангельской проповеди, «научился возвещать истину, полностью полагаясь на водительство Святого Духа». Ведь именно Дух совершает в нас «тайное действие» Божье, и именно Он делает слова проповеди «убедительными для совести и преобразующими для сердец». Согласно Сперджену, проповедник

---

²² 'The Miracles of our Lord's Death', in *MTP*, vol. 34 (ADL), 895.

²³ *Autobiography*, vol. 2, *The Full Harvest* (reprinted, Edinburgh: Banner of Truth, 1995), 48.

²⁴ 'Pentecost', in *MTP*, vol. 9 (ADL), 364.

должен быть убежден в этом; он должен иметь уверенность в том, что «лучше произнести шесть слов в силе Святого Духа, чем на протяжении семидесяти лет читать проповеди, лишённые Его благословенного действия».²⁵

Отсутствие этого убеждения среди проповедников тревожило Сперджена. Он опасался, что упадок христианского влияния на культуру, наблюдавшийся в викторианскую эпоху, есть «бесспорное свидетельство того, что мы лишились Святого Духа», что мы «оскорбили Его в наших церквях».²⁶ Если Сперджен прав, то и проповедники, и церкви нуждаются, прежде всего, не в новых методах и не в следовании привычным для их эпохи правилам, а в возвращении к Богу во Христе и к молитве о том, чтобы на нынешнее поколение верующих сошла Божественная сила.

Именно поэтому Сперджен рассматривает проповедь через призму учения о Святом Духе и Его действии. Но ясные и однозначные высказывания Сперджена о действии Духа в проповеди почти совсем не слышны в устах его реформатских и евангельских преемников. Очень трудно представить себе современных последователей Сперджена, взывающих с кафедры: «Господь да ответит нам ниществию пламени, и да сойдет это пламя на всех служителей и на всех собравшихся! Мы молим об истинном пламени Пятидесятницы... мы нуждаемся в нем; без него служение наше тщетно».²⁷

Видя, как часто учение о Святом Духе подвергается злоупотреблениям, и сознавая, что наша цель состоит в сохранении здорового учения, мы стремимся проповедовать о Святом Духе и Его действии лишь то, что сказано в Писании. Однако, если наша проповедь о Святом Духе теряет свою ясность и истина о Нем становится чем-то банальным, возникает опасность другого рода злоупотреблений, не менее опасных и губительных как для проповедников, так и для паствы. Верующие начинают воспринимать проповедь как чисто естественное явление, как упражнение

²⁵ 'The Abiding of the Spirit in the Glory of the Church', in *MTP*, vol. 32 (ADL), 613.

²⁶ 'Signs of the Times', in *MTP*, vol. 19 (ADL), 688.

²⁷ G. C. Needham, *The Life and Labors of Charles H. Spurgeon, the Faithful Preacher, the Devoted Pastor, the Noble Philanthropist, the Beloved College President, and the voluminous Writer, Author, Etc.* (Boston: D. L. Guernsey, 1881), 185.

в ораторском искусстве. Но это означало бы, что христианская проповедь по сути своей ничем не отличается от обычной нехристианской риторики. К тому же если целое поколение верующих научено лишь тому, во что мы *не* должны верить о Святом Духе, оно оказывается в опаснейшем положении, поскольку не знает практического учения и не умеет жить на основании положительных убеждений о Духе.

Не исключено, что многие проповедники не говорят о потребности в Святом Духе и о Его преображающем действии в проповеди потому, что отвлекаются на сиюминутные, временные цели. В конце концов, разве мы, проповедники начала двадцать первого века, не призваны нести Божье Слово в переломный момент истории в условиях, когда западная культура претерпевает коренные изменения? За разговорами о переходе от печатного слова к аудиовизуальному восприятию, от модернистского мировоззрения к постмодернистскому, мы едва упоминаем Святого Духа в гомилетических дискуссиях о том, как сохранить актуальность и действенность проповеди.

Подготовка служителей для широких масс

Одним из способов восстановления очевидной связи между действенной проповедью и Святым Духом Сперджен считал подготовку служителей. «Благоразумие учит нас, — говорил он, — что для распространения хороших принципов необходимы подготовленные люди».²⁸ Подготовкой служителей Евангелия в рамках двух- или трехгодичных курсов для служителей Сперджен занимался на протяжении тридцати пяти лет на посту президента колледжа.²⁹ Уникальность Пасторского колледжа, основанного Спердженом, заключалась не в том, что он был единственным баптистским учебным заведением, готовившим служителей. Были и другие колледжи: Бристольский колледж и Колледж Родона в городе Лидз. Также существовал Колледж «Риджентс Парк» в Степни и «колледж, основанный в Бери, Ланкашир,

---

²⁸ *The Full Harvest*, 96.

²⁹ Продолжительность курсов была два года, а с 1880-го — три. M. Nicholls, 'Charles Haddon Spurgeon, Educationalist: Part 2 - the Principles and Practice of Pastors' College', *The Baptist Quarterly* vol. 22/2 (April 1987): 79.

который позднее переехал в Брайтон Гроув».³⁰ Уникальным колледж Сперджена был потому, что его основатель стремился воспитывать «пастырей для народных масс». Под «народными массами» он подразумевал всех людей вообще, включая простонародье и неимущих. Позднее Сперджен признавался, что «в то время не было ни одного колледжа, который готовил бы пасторов для того сословия, с которым столкнули меня промысел Божий и Божественная благодать».³¹ Под «тем сословием» Сперджен подразумевал людей с недостаточным образованием и недостаточными финансовыми возможностями. Он был убежден в том, что стесненные обстоятельства не должны быть препятствием к получению этими людьми необходимой для служения подготовки, и прилагал все усилия к тому, чтобы это препятствие устранить. Он искренне надеялся, что открытый им колледж станет полезным Богу инструментом, который поможет снова разжечь угасшее в Лондоне и по всей стране пламя веры. Открытие колледжа было для него «самым простым способом оказать благотворное влияние на всемирную Церковь». Прецедентом такой деятельности он считал подготовку Господом двенадцати апостолов, колледж Жана Кальвина в Женеве и учреждение колледжей, о которых он слышал от миссионеров в Китае и на Ямайке.

Подобные библейские и исторические прецеденты дали всходы в служении Сперджена под влиянием неожиданного, хотя и вполне типичного события. Члены церкви на Нью-Парк Стрит стали жаловаться Сперджену на одного некогда обращенного им человека, Т. В. Медхерста, который проповедовал на улицах Лондона. Неграмотная речь Медхерста позорила как церковь, так и его самого. Сперджен побеседовал с этим необразованным, но вполне искренним человеком. Молодой лондонский проповедник согласился с тем, что его речь корява, а также признал и множество других недостатков, что, впрочем, не помешало ему заявить со всей прямоотой: «Я должен проповедовать, сэ, и я буду проповедовать, если только мне не отрежут голову!» Сперджен передал жалобщикам слова Медхерста, на что они ответили: «Что ж, вы не можете отрезать голову мистеру Медхерсту,

³⁰ L. E. Elliott-Binns, *Religion in the Victorian Era* (London: Lutterworth Press, 1953), 457.

³¹ Charles Spurgeon, *The Early Years: Autobiography*, vol. 1 (reprint; Edinburgh, Banner of Truth, 1994), 384.

а поэтому пусть проповедует». Сперджен согласился и добавил: «Коль скоро молодой брат столь серьезно настроен служить Господу от всего сердца, я должен сделать все возможное, чтобы дать ему необходимое образование». ³² Все, что случилось потом, как говорится, достойные истории.

Цель этой книги

Что бы мы услышали, если бы посещали лекции и семинары Сперджена? Я искренне надеюсь, что эта книга даст читателю некоторое представление о том, что студенты Сперджена могли бы узнать от своего учителя о сущности проповеди, слушая его в лекционном зале, в церкви или во время прогулок по улицам Лондона.

Цель этой книги — предоставить проповедникам возможность на время стать «подмастерьями» Сперджена, с тем чтобы перенять его убеждения о проповеди. Есть все основания полагать, что подобная «практика» окажется весьма полезной для проповедников, стремящихся восстановить утраченную проповедь в XXI веке актуальность и авторитет. Но чем нам может помочь Сперджен?

Любой проповедник двадцать первого века, несущий служение на Западе, не может не заметить поразительного сходства между эпохой Сперджена и современной ситуацией. Конечно, философия постмодернизма и рационалистическая философия Просвещения отличаются друг от друга разительным образом. Однако плоды их одинаковы: они сеют в обществе сомнения в отношении авторитета Библии. Верно и то, что в дни Сперджена информация разносилась по Европе с помощью печатного станка, а не с помощью Интернета. Но, все же, как бы ни отличались эти способы распространения информации, плоды их одинаковы: они сделали информацию повсеместно доступной, и в результате люди перестали «чувствовать» потребность в пасторской заботе и поставили под сомнение авторитет духовной власти. Дискуссии об использовании в проповеди искусства и о сокращении ее продолжительности, которые ведутся в начале двадцать первого века, практически не отличаются от аналогичных дискуссий в Англии в начале двадцатого. Неусидчивость аудитории и пос-

---

³² Там же, 388.

тоянная необходимость в живых примерах — отнюдь не новые темы для проповедников в наши дни. Разговоры о том, что нужно сократить время проповеди, как и усиливающееся искушение жертвовать глубиной возвещаемых учений или заимствовать чужие проповеди вместо того, чтобы готовить свои — все это было знакомо проповедникам прошлых веков.

Впрочем, с эпохой Сперджена нас роднит и еще один момент: многие сегодня предлагают решать проблему утраты проповедью авторитета и актуальности безо всякого упоминания о Святом Духе.

Заключение

Сперджен учил своих студентов, что источником возрождения угасшего пламени церковной проповеди и восстановления ее актуальности является Святой Дух. Посреди духовного упадка того времени слушатели лекций Сперджена и его прихожане слышали от своего наставника примерно такие молитвы:

*Приди, о Святой Дух, без Тебя мы не можем ничего. Мы искренне призываем Тебя, о всемогущий Дух Божий! Воистину ты почивал на Аврааме, Исааке и Иакове... О Дух пророческий, Дух апостольский и Дух церковный, будь нашим Духом сегодня, дабы земля содрогнулась, души услышали слово Твое, а всякая плоть возрадовалась бы в восхвалении имени Твоего. Во имя Отца, Сына и Святого Духа, повергающего в трепет всю вселенную, вечная хвала да будет. Аминь.*³³

Думаю, что после такой молитвы Сперджен открыл бы глаза и, возрев на нас, проповедников двадцать первого века, произнес бы следующее наставление: «Да разгорится пламя, о братья мои! Дух Святой да ниспошлет нам с неба огонь!»³⁴

³³ Arnold Dallimore, *Spurgeon: A New Biography* (Edinburgh: Banner of Truth Trust, 1999), 78.

³⁴ Needham, *The Life and Labors*, 178.